

Юрий Китаев

Непростые времена

Родился в Москве, учился в технологическом институте, работал инженером, сторожем, дворником, слесарем и так далее... В море не ходил, в космос не летал и так далее... Совершенно ничего героического.

Глобальное потепление

Люди бредят: говорят: жарыща...
Очень ошибаются товарищи...
На земле прогресс и пепелище,
Только в мезозое было жарче!

Ни австралий не было, ни африк...
(Ни республик, ни монархий тоже кстати)
Но гулял прохладный динозаврик
И летал печальный птеродактиль.

* * *

Шумят-поют антициклоны,
Циклоны плачут и кричат.
Танцуют с овцами циклопы,
Простые граждане молчат.

Международный дождь и снег,
Внутрироссийский ураган.
И в темноте не светит свет,
И нет ни друга, ни врага.

Война стихий. Война ветров.
Дурные ветры сносят крыши.
Война страстей. Война миров...
Наполеон! Свисти потише...

На среднерусские равнины
Идут в прозрачнейшем эфире
Холодный ветер из Сибири,
Горячий ветер с Украины.

* * *

*В Москве два непьющих Ивана:
Иван Великий и Иван Федоров*

Иван Первопечатник
Нас всех перепечалит...

Нам все перепечатает
Иван Первопечатник.

Начальник дел печатных
Нас всех перепечатает,

Нас всех переиначит
Исправит, переделает.

Возможно, это значит,
Мы станем частью целого.

Мы станем частью космоса,
Взойдем на все вершины...

Ревет нетрезвым голосом
Печатная машина...

Волки

В праздничной тишине
Всех собрали на суд:
Волка, который в лесу,
И волка, который во мне.

Снисхождения нет.
Покаяться недосуг
Волку, который в лесу,
И волку, который во мне.

Снег. Зима. И при том –
Трудно в нашей стране
Волку, который во мне,
И тому, который с хвостом...

Суд. Вещдоки несут.
Оправдания нет:
Волк, который во мне.
Страшней того, что в лесу.

* * *

Ночь. Луна. Немного вина.
И на всех одна над нами Луна.
Но у каждого в небе своя звезда.
Своя. Единственная. Навсегда.

А Луна, единственная, одна на всех,
Даже летом блестит, как крещенский снег..

На нашей родной стороне Луны
Чересчур тревожные гнездятся сны.
А на другой стороне Луны
Души прячутся от гражданской войны.

Утро

Было утро. Было дело...
(Хоть не то еще бывало!) –
Вдохновенье обуяло
До последнего предела.

А кругом все тихо-тихо...
Ни вражды нигде, ни ссоры...

Огурцы и облепиха
Тянут листья сквозь заборы.

Лето. Утро... Что за утро!
Просыпаясь постепенно,
Серый гусь и пара уток
Ходят гордо и надменно.

Что за утро! Рядом с нами
Дремлют свиньи под дубами.

* * *

Шуми, играй, река,
Глуши наш крик о помощи...
Все будем в сорняках,
Пройдя другие поприща.

Качайся, голова,
Пока, как мак не сорвана...
Весенняя трава –
Она еще не сорная.

Судьба души любой,
Грешнейшей, бедной, бредящей –

Последняя любовь,
Надежда безнадежнейших.

Трава в траве живет
В опаснейшей идилии.
Репейник почву рвет
В соседстве с белой лилией.

Спасет ли дурака
Из мест, где нет спасения,
Влюбленность сорняка
В культурное растение...

* * *

Когда рабочие бараки
Квадратной делают планету,

Инстинкт выходит из собаки,
Идет гулять по белу свету.

Инстинкт идет, как на работу.
Идет искать свою природу.
Инстинкт выходит на свободу,
Инстинкт выходит на охоту.

Знакомый двор. Дрова навалом.
Гуляет ветер, летают листья,
И все рабочие кварталы
Охвачены осенней грустью.

Выходит, жизнь проходит мимо? –
Не верь. Такого не бывает.
Твой нежный взгляд неумолимый
Огнем невиданным пылает.

Выходит, жизнь проходит даром? –
Не верь. Ненужные сомненья.
Над нами ТЭЦ исходит паром,
В домах включили отопленье.

Для воплощения бесплотных,
Для оживления сновидений
Инстинкт выходит из животных,
Из нас, из улиц, из растений.

Планета. Осень. Но не зря
Природа страсти накаляет.
Инстинкт выходит и гуляет
По грустным стогнам ноября.

Среднерусская равнина

Реальностей толпа и сновидений бездна...
Природа ни при чем: свободна и дика...
Деревья кое-как переживают бедность
Авось, переживут и осень, и декабрь.

Деревья! Милые!.. Вы тоже на ветру...
Вам некуда уйти от холода и зноя...
Вам тоже в мире нет ни воли, ни покоя,
Вы тоже слышите зовущих к топору...

Деревья! Милые!.. –
Кружится голова...

...Непобедимы вы,
Пока вы не дрова...

Но где-то впереди, уже огонь недалний:
Костер или чужой очаг патриархальный...

* * *

Слишком много лишних дел и дум,
И важнейшее невольно забывается...
Под стеной турецкий страшный шум...
Отдохнули. Снова начинается.

Камни вылетают и летят,
Иногда в кого-то попадают.
Стрелы бесконечные свистят
И незащищенных поражают.

Страшно, шумно... сердце обрывается,
И подробности невольно забываются...

... Ветер пробегает по кустам,
И кусты шатаются густые...
Не волнуйся. Просто я устал...
Я забыл, как гибла Византия.

Или, может быть, усталость не при чем?
Просто я тогда был маленький еще...

* * *

Утро. Снег и мороз.
Равнодушные люди на Пресне.
Голосов многозвучье
От памятника к Зоопарку.

В дебрях памяти здесь
Я как будто совсем потерялся
Что ж меня не прогонит мороз
В медно-красную дырку метро...

Закурю сигарету «Дымок».
Постою, помолчу. Посмотрю на январское солнце.
Посмотрю на холодных прохожих,
На пики железной решетки,
На зимний покой Зоопарка.

Вспомню: Там за оградой
Белая лебедь живет.

Новости Новой Гвинеи

1
Нелегкую жизнь проживали
Счастливые люди...
Иных занесли на скрижали...
И мы не забудем!

В эпохи тоски и печали
В российских метелях
Они до конца не пропали,
Они уцелели:

Ученые Кошкин и Мышкин,
Военные Тит и Кутузов...
Про них напечатаны книжки
И пролиты слезы...

Миклухо-Маклай, папуасы...
Миклухо-Маклай, папуаски...
Поэты Глазков и Некрасов...
Анютины глазки...

А мы из простого народа
И наша печальна природа.

2

На краю седьмого класса
Не по-нашему тепло:
Счастье. Пресня. Папуасы.
Простодушное вино.

И чего еще нам надо?
Во дворах весенний смех...
А давно ль над зоосадам
Опускался первый снег...

Разве души жертвы плоти? –
Это сплетни и обман!
С дерзновением колотим
В самый главный барабан.

Предсказаниям не верим,
Простодушные, увы...

В зоопарке жили звери,
А вокруг резвились мы.

Это было, было, было:
На краю душевных сил...
Как же ты меня любила!
Как же я тебя любил!..

Но на нашей части суши
Что-то стало тяжело:
По живые наши души
Просвещение пришло.

Путь беды и разрушения
Предваряет просвещенье.

Хошиминовой тропой
Ходят роботы толпой.

Дух свободы отрицая,
Ненавидят путь добра

Бизнесмены, полицаи,
Депутаты, брокера,

Экстрасенсы –
Все подряд
Разлагают зоосад...

От обиды и стыда
Мы уходим кто куда...
Сколько здесь осталось нас? –
Папуаска, папуас...

* * *

Наш ненадолго выход в открытый космос...
Помнишь, дорогая, мы проснулись поздно...
Пролетели Луну, проскочили Марс,
Около Венеры экран погас...

Наш ненадолго выход в открытое кто куда
Помнишь, дорогая, созвездий сети...
Ничего не помнишь? Ну не беда...
Были мы другие, а стали эти.

Помнишь, дорогая: кругом с топорами...
Космос замыкается сам на себя...
Ты говорила: Уйти не пора ли,
Опасной враждой этот мир объят..

Наш ненадолго выход в другое время:
На часах, как маятник раскачивалась Луна...
Бедная моя! Ты у меня одна.
А кругом непогода: все воюют со всеми...

* * *

Преодолев родное и чужое...
Забыли мы заботы и обиды.
Уже давно по-волчьи мы не воем:
Живем, как люди, и не кажем виду.

У нас давно совсем другие планы.
Мы соберемся честною толпою
Мы честно сдвинем полные стаканы,
Уйдем своей единственной тропею.

Преодолев бесчестие и муки
От суеты неумолимой фальши,
Мы шар земной возьмем под белы руки
И уведем куда-нибудь подальше...

От лишней чепухи цивилизации
Страдают граждане, народы, нации.

Принцип дополнительности

1
Или мне все это снится –
И рассудок пропадает...
Волны там или частицы
В мое сердце проникают?

Или мне все это снится –
Ничего не понимаю –
Сердце бьется и томится,
Сквозь него летит частица
И – волну напоминает...

Ты волна моя, волна,
И красна, и зелена,
Так, что даже без вина
Голова пьяным-пьяна.

Мера света – кто она? –
То частица, то волна...

2
Непростые времена.
Жизнь прекрасна, но трудна,
Непонятного полна.

И никто не скажет нам,
Где частица, где волна.

Но любой природы вид
Нам опасностью грозит:

Ненасытная земля
Ищет души и тела,
А магнитные поля
Разрывают пополам.

З
Мне не жалко, мне не больно,
Только больше, как хотите...
Больше вы, радиоволны
Сквозь меня не проходите...

Только с ангельских высот
И спасительных частот.